

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
17 June 2025
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Украины*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Украины¹ на своих 2194-м и 2197-м заседаниях², состоявшихся 24 и 25 апреля 2025 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 2203-м и 2204-м заседаниях, состоявшихся 30 апреля и 1 мая 2025 года.

А. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, а также устные и письменные ответы на поднятые Комитетом вопросы.

4. Комитет, должным образом учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, а также территориальную целостность и политическую независимость государства-участника³, признает трудности, с которыми сталкивается государство-участник в деле полного выполнения своих обязательств по Конвенции в связи с полномасштабным вторжением Российской Федерации на Украину в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и продолжающейся оккупацией Российской Федерацией части территории Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, а также некоторых районов Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей. Комитет понимает, что государство-участник утратило эффективный контроль над оккупированной территорией, но напоминает, что Конвенция применима на всей его территории. Поэтому государству-участнику следует предпринять все возможные шаги для выполнения Конвенции и обеспечить привлечение к ответственности за нарушения Конвенции, совершенные на всей его территории, а также гарантировать жертвам доступ к установлению истины, правосудию и возмещению ущерба.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (7 апреля — 2 мая 2025 года).

¹ CAT/C/UKR/7.

² См. CAT/C/SR.2194 и CAT/C/SR.2197.

³ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 68/262, 71/205 и 78/221, ES-11/1, ES-11/2, ES-11/3, ES-11/4, ES-11/5 и ES-11/6 и резолюции Совета по правам человека 49/1, S-34/1, 52/32, 55/23 и 58/24.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов или присоединение к ним:

- a) Римский статут Международного уголовного суда в 2024 году;
- b) Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, в 2022 году;
- c) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2015 году.

6. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру и принятию законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) принятие в 2024 году закона № 4067-IX «О правовой и социальной защите лиц, пострадавших от сексуального насилия, связанного с вооруженной агрессией Российской Федерации против Украины, и предоставления им неотложных промежуточных репараций»;
- b) принятие закона № 2505-VIII «О правовом статусе лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах» в 2018 году, с поправками, внесенными в апреле 2022 года;
- c) принятие в 2017 году закона № 2229-VIII «О предотвращении и противодействии домашнему насилию»;
- d) принятие в 2017 году закона «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины», который ввел уголовную ответственность за домашнее насилие и другие формы гендерного насилия;
- e) принятие закона № 794 «О Государственном бюро расследований» в 2016 году;
- f) внесение в статью 14 закона «О бесплатной юридической помощи» поправки с целью гарантировать право на бесплатную юридическую помощь лицам, подпадающим под действие закона «О беженцах», в 2016 году;
- g) принятие закона № 160-VIII «О пробации» в 2015 году.

7. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур с целью обеспечения большей защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

- a) принятие Стратегии реформирования психоневрологических и других интернатных учреждений и деинституционализации социального обслуживания лиц пожилого возраста и людей с инвалидностью (2024–2034 годы);
- b) принятие Стратегии борьбы с пытками в системе уголовного правосудия и утверждение плана действий по ее реализации в 2021 году, а также внесение в 2024 году обновлений в план действий, в соответствии с которыми были введены Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) для повышения эффективности работы правоохранительных органов, уголовных расследований, судебных разбирательств и других форм сбора информации;
- c) назначение уполномоченного по вопросам лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, в 2024 году;
- d) внедрение автоматизированной системы учета действий по задержанным лицам в территориальных подразделениях полиции в 2024 году;
- e) издание в 2024 году Министерством здравоохранения приказа № 186, которым была введена форма первичной учетной документации № 511 для подтверждения регистрации телесных повреждений и инструкция по ее заполнению;

f) принятие в 2024 году совместного приказа № 2/1/2 Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и Службы безопасности, которым эти три ведомства признали утратившим силу совместный приказ № 872/88/537 «Об утверждении Инструкции о порядке превентивного задержания в районе проведения антитеррористической операции лиц, причастных к террористической деятельности, и особого режима досудебного расследования в условиях военного, чрезвычайного положения или в районе проведения антитеррористической операции»;

g) утверждение обновленной Национальной стратегии в области прав человека, в которой одним из стратегических направлений является реализация Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), в 2021 году;

h) принятие постановления № 726 об утверждении порядка формирования Единого реестра лиц, пропавших без вести при особых обстоятельствах, в 2019 году;

i) создание Единого реестра осужденных и лиц, взятых под стражу, в 2018 году;

j) создание Единого государственного реестра случаев домашнего и гендерного насилия в 2018 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁴ Комитет просил государство-участник представить информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций по следующим вопросам: соблюдение основополагающих правовых гарантий; чрезмерное применение силы и убийства; и применение чрезмерной силы и грубые нарушения Конвенции в контексте недавних событий на востоке страны (пп. 9, 10 а) и 11 а)). С учетом информации, содержащейся по этим вопросам в докладах о последующих мерах, представленных государством-участником 2 декабря 2015 года и 5 апреля 2017 года⁵, а также в его седьмом периодическом докладе, и со ссылкой на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года⁶, Комитет считает, что, хотя государство-участник предприняло существенные шаги по выполнению этих рекомендаций, ряд проблем остаются нерешенными. Они рассматриваются в пунктах 11–14, 19 и 20 настоящего документа.

Определение пыток

9. Комитет отмечает поправку, внесенную в статью 127 Уголовного кодекса в 2022 году, которая улучшила определение пытки, но с обеспокоенностью отмечает ряд остающихся недостатков. Во-первых, основное определение пытки в пункте 1 статьи 127, наказуемое лишением свободы на срок от трех до шести лет, не требует участия в качестве субъекта государственного должностного лица или другого лица, действующего в официальном качестве; такими образом, исполнителем преступления может считаться любой человек. совершение такого преступления представителем государства, в том числе иностранным представителем, рассматривается как отягчающее обстоятельство только в соответствии с пунктом 3 статьи 127; а

⁴ CAT/C/UKR/CO/6, п. 27.

⁵ CAT/C/UKR/CO/6/Add.1 и CAT/C/UKR/CO/6/Add.2.

⁶ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FMNG%2F32846&Lang=en.

совершение акта пыток по любой причине, основанной на дискриминации, считается отягчающим обстоятельством только в соответствии с пунктом 2 той же статьи. Во-вторых, принцип ответственности вышестоящих лиц за все акты пыток прямо не определен, хотя Комитет отмечает, что принцип ответственности командного состава определен для актов пыток как преступления против человечности или военного преступления. В-третьих, статьи 85, 86 и 87 Уголовного кодекса прямо не исключают применения амнистии и помилования за преступление пытки, предусмотренное статьей 127, хотя Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что амнистия не применяется к таким преступлениям в соответствии с Законом «О применении амнистии в Украине». Наконец, Комитет с озабоченностью отмечает, что в статье 442-1 Уголовного кодекса, предусматривающей криминализацию пыток как преступления против человечности, отсутствуют некоторые элементы состава преступления и что в статье 438 Уголовного кодекса, предусматривающей криминализацию военных преступлений, конкретно не упоминается преступление пытки и жестокого обращения, поскольку в ней говорится лишь о нарушениях законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, действующими в государстве-участнике. В этой связи Комитет принимает к сведению законопроект о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, который находится на рассмотрении (ст. 1 и 4).

10. Государству-участнику следует:

a) продолжить приводить положения статьи 127 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции, обеспечивая возможность установления виновных и включение в состав основного преступления пытки действий, совершенных по любой причине, основанной на дискриминации любого рода, а также обеспечить, чтобы за основное преступление пытки предусматривались соответствующие меры наказания, учитывающие его тяжкий характер, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

b) четко инкорпорировать в Уголовный кодекс принцип ответственности вышестоящих лиц за преступление пытки;

c) принять законодательные меры, необходимые для того, чтобы ни один акт пыток не подлежал амнистии и помилованию;

d) продолжить гармонизацию положений статьи 442-1 Уголовного кодекса, криминализирующих пытки как преступление против человечности, и четко квалифицировать преступление пытки как военное преступление в статье 438 Уголовного кодекса.

Основные правовые гарантии

11. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для укрепления правовых гарантий и предоставления бесплатной юридической помощи лицам, не имеющим достаточных средств для оплаты юридических услуг, а также установку системы видеонаблюдения на объектах Службы безопасности и новую систему учета действий по задержанным лицам, внедренную в 132 территориальных подразделениях полиции. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о сохраняющихся недостатках в обеспечении эффективного и оперативного доступа к адвокату и задержках с уведомлением центра правовой помощи, особенно в случае лиц, задержанных по обвинениям, связанным с конфликтом, хотя Комитет признает наличие у центра правовой помощи строгих сроков для назначения адвоката после получения уведомления. Он также обеспокоен тем, что в некоторых случаях допросы, как сообщается, начинаются в отсутствие адвоката и что статья 224 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает факультативную, а не обязательную запись допросов. Кроме того, доступ к первичному конфиденциальному медицинскому освидетельствованию, как представляется, не предоставляется в обычном порядке, а если он и предоставляется, то освидетельствование, как сообщается, должно производиться в присутствии сотрудника полиции (ст. 2).

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы с самого начала лишения свободы всем задержанным лицам на практике предоставлялись все основные правовые гарантии, в том числе путем:

а) обеспечения всем содержащимся под стражей лицам, в особенности лицам, содержащимся под стражей по обвинениям, связанным с конфликтом, права на помощь адвоката по их выбору, в том числе во время допросов, или на доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи без промедления, если это необходимо;

б) внесения изменений в статью 224 Уголовно-процессуального кодекса для обеспечения обязательной записи всех допросов, проводимых правоохранительными органами, с использованием аудио- и видеоаппаратуры;

с) обеспечения всем содержащимся под стражей лицам права требовать проведения бесплатного медицинского освидетельствования независимым врачом по их выбору и проходить такое освидетельствование вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции, если только соответствующий врач прямо не попросит об ином;

Предупреждение и расследование актов пыток и жестокого обращения, включая чрезмерное применение силы, со стороны сотрудников правоохранительных органов

13. Отмечая создание в Государственном бюро расследований специализированного подразделения по расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение, создание специализированных отделов в региональных прокуратурах, проведение различных мероприятий по наращиванию потенциала, а также принятие комплексного стратегического плана реформы правоохранительных органов на 2023–2027 годы и связанного с ним плана действий, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что продолжают поступать сообщения о случаях чрезмерного применения силы, а также жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая полицию и сотрудников Службы безопасности, в частности при задержании и содержании под стражей, хотя такая практика сократилась. Комитет также считает, что следующие вопросы, касающиеся предотвращения и расследования случаев пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, по-прежнему вызывают озабоченность:

а) тот факт, что, по сообщениям, лишь незначительное число дел приводит к уголовному преследованию и осуждению сотрудников правоохранительных органов и тюремной администрации за пытки и жестокое обращение, включая случаи чрезмерного применения силы. Это особенно заметно, учитывая относительно большое количество утверждений. Жалобы на пытки часто классифицируются и расследуются по статье 365 Уголовного кодекса (злоупотребление властью), а не по статье 127 (пытки);

б) оперативная эффективность Государственного бюро расследований по расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении требует дальнейшего укрепления, как и его стандартизированные оперативные протоколы. Кроме того, на практике Бюро, как сообщается, расследует широкий круг преступлений, выходящих за рамки его основной компетенции, таких как экономические и коррупционные преступления, в том числе. Это приводит к тому, что основная следственная деятельность, связанная с пытками и жестоким обращением, оказывается неэффективной и сопровождается значительными задержками и потерей доказательств;

с) большое количество дел все еще находится на стадии досудебного расследования или на рассмотрении суда уже более 10 лет после событий и предполагаемых случаев чрезмерного применения силы во время протестов на Майдане в Киеве в период с декабря 2013 года по февраль 2014 года, а также в Одессе и Мариуполе в мае 2014 года. По сообщениям, несколько обвиняемых покинули территорию государства-участника, чтобы избежать судебного преследования, хотя

Комитет отмечает, что было вынесено несколько обвинительных заключений и приговоров (статьи 2, 10, 12–14 и 16).

14. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) Государственное бюро расследований и прокуратура в приоритетном порядке проводили оперативные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования всех заявлений о пытках и жестоком обращении, включая чрезмерное применение силы и средств принуждения, поступивших в отношении сотрудников правоохранительных органов, в том числе связанных с событиями, имевшими место в 2013 и 2014 годах, обеспечить немедленное отстранение от исполнения служебных обязанностей лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, на весь период расследования, обеспечив при этом соблюдение принципа презумпции невиновности, а также обеспечить надлежащее предание подозреваемых в совершении преступлений суду и, в случае признания их виновными, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, и предоставление жертвам соответствующего возмещения;

б) укрепить оперативную независимость Государственного бюро расследований, в частности специализированного подразделения по расследованию случаев пыток и жестокого обращения, разработать надлежащие стандартизированные оперативные протоколы для расследования заявлений о злоупотреблении властью, пытках и жестоком обращении и обеспечить надлежащую подготовку сотрудников для эффективного применения этих протоколов;

с) продолжать совершенствовать обязательные программы начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и служб безопасности были ознакомлены с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследованы, а виновники будут привлечены к ответственности и в случае признания их вины понесут соответствующее наказание.

Неприемлемость признаний, полученных вследствие пыток

15. Принимая к сведению гарантии, изложенные в подпункте 2 пункта 2 статьи 87 Уголовно-процессуального кодекса, относительно неприемлемости доказательств, полученных под принуждением, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что практика пыток и жестокого обращения по-прежнему используется правоохранительными органами, включая сотрудников полиции и служб безопасности, для получения признательных показаний. Однако он признает, что за отчетный период такая практика сократилась. Полученная Комитетом информация свидетельствует о том, что сотрудники правоохранительных органов оказывали различные формы давления или запугивания на задержанных до прибытия их адвокатов. Кроме того, Комитет обеспокоен непрекращающимися сообщениями о том, что суды низшей инстанции не рассматривают подобные жалобы должным образом (ст. 2, 15 и 16).

16. Государству-участнику следует:

а) продолжать принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы признательные показания и заявления, полученные в результате пыток или жестокого обращения, на практике не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что признательные показания были даны под пытками;

б) обеспечить, чтобы, когда утверждается, что признательные показания или иные заявления были получены с помощью пыток,

незамедлительно проводилось эффективное и независимое расследование, а предполагаемых виновных привлекали к ответственности и, в случае признания их виновными, подвергали наказанию;

с) продолжить проводить эффективное обучение сотрудников правоохранительных органов, в том числе полиции и Службы безопасности, и прокуроров Принципам Мендеса в соответствии с планом действий по реализации Стратегии борьбы с пытками в системе уголовного правосудия и расширить программы специализированного обучения для судей и прокуроров, чтобы обеспечить их способность эффективно выявлять пытки и жестокое обращение и расследовать все заявления о таких деяниях;

d) собирать и обнародовать информацию об уголовных процессах, в которых судьи по собственной инициативе или по ходатайству сторон дела признали доказательства, полученные под пытками, недопустимыми, а также о принятых в связи с этим мерах.

Нарушения Конвенции государством-участником в контексте вооруженного конфликта и оккупации

17. Комитет отмечает приверженность государства-участника международному гуманитарному праву и международному праву прав человека в условиях продолжающегося вооруженного конфликта и оккупации и принятые им меры по их соблюдению, а также представленную делегацией информацию о ведомственных приказах, касающихся, в частности, конвоирования военнопленных, обращения с ними и их защиты. Он, однако, обеспокоен сообщениями, касающимися:

a) утверждений о пытках, включая сексуальное насилие, жестоком обращении, угрозах и унижении российских военнопленных, а также о незаконном лишении жизни и смерти в заключении российских военнопленных, предположительно по вине украинских вооруженными сил и военной полиции, главным образом в неофициальных или транзитных местах в нескольких регионах до интернирования военнопленных, хотя и отмечает отрицание государством-участником существования таких неофициальных мест; отсутствия информации о процедурных гарантиях, предоставляемых захваченным военнопленным; и неадекватной регистрации и отчетности о видимых травмах, полученных российскими солдатами в результате пыток или жестокого обращения. В этой связи Комитет принимает во внимание 20 расследований, начатых генеральной прокуратурой в отношении военных преступлений, совершенных военнослужащими украинских вооруженных сил, и ожидает дальнейшей информации об их результатах;

b) актов пыток и жестокого обращения в отношении «содержащихся под стражей лиц в связи с конфликтом», обвиненных в сотрудничестве и других преступлениях, связанных с национальной безопасностью, и их произвольного содержания под стражей, предположительно совершенных сотрудниками правоохранительных органов, в частности Службы государственной безопасности, на этапе задержания или допроса, в том числе с целью получения признательных показаний или информации, которые в некоторых случаях в нескольких регионах имели место в неофициальных местах, хотя Комитет также принимает к сведению отрицание государством-участником существования таких неофициальных мест; отсутствия расследований по таким заявлениям; и расплывчатого и слишком широкого определения преступления государственной измены в статье 111-1 Уголовного кодекса. Комитет отмечает наличие законопроекта о внесении поправок в эту статью, о чем сообщила делегация;

с) предполагаемого отсутствия адекватных и оперативных расследований заявлений о пытках, жестоком обращении, насильственных исчезновениях и произвольном содержании под стражей без связи с внешним миром, предположительно совершенных военнослужащими украинской армии и других сил в зонах конфликта на востоке Украины с 2014 года, включая преступления, совершенные военнослужащими батальона полиции особого назначения «Торнадо», военнослужащими батальона территориальной обороны «Айдар» и военнослужащими

бригады «Азов»; количества дел, находящихся на рассмотрении в апелляционной инстанции; и вынесения на сегодняшний день всего несколько обвинительных приговоров;

d) предполагаемых противоправных деяний, совершенные сотрудниками ТЦК в отношении гражданских лиц и призывников, включая лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести (ст. 1, 2, 12–14 и 16).

18. Комитет подчеркивает, что запрет на применение пыток не допускает отступлений, что никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток и что обязательства, вытекающие из этого запрета, не подпадают под принцип взаимности. Комитет напоминает, что четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), применяются во всех случаях вооруженного конфликта между двумя Высокими Договаривающимися Сторонами и что государство-участник должно строго выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека в отношении обращения с военнопленными и гражданским населением. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) продолжать ясно давать понять на самом высоком уровне, что любые нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека, связанные с конфликтом в регионе, абсолютно неприемлемы, проводить оперативные, независимые, беспристрастные, прозрачные и эффективные расследования всех утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, совершенных украинскими вооруженными силами и военной полицией в контексте боевых действий в регионе и взятия в плен комбатантов, и предоставлять Комитету подробную информацию о результатах этих расследований. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы пленные комбатанты доставлялись и допрашивались только в официальных местах содержания под стражей с момента их взятия в плен и до интернирования в лагерях, и чтобы им предоставлялись процедурные гарантии, включая информацию об их правах, доступ к медицинскому освидетельствованию при каждом перемещении и поступлении в новое учреждение, и другие права, гарантированные международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, включая Конвенцию;

b) обеспечить, чтобы расследование и судебное преследование случаев предполагаемых пыток и жестокого обращения охватывали действия любых занимающих командную или вышестоящую должность лиц, которые знали или должны были знать, что их подчиненные совершили такие преступления или могли их совершить, и не приняли разумных и необходимых превентивных мер или не инициировали в этой связи расследование и преследование виновных компетентными органами;

c) обеспечить проведение независимым органом оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений, касающихся актов пыток и жестокого обращения в отношении содержащихся под стражей лиц в связи с конфликтом, преследовать и наказывать надлежащим образом лиц, признанных виновными, и принять эффективные меры по изменению расплывчатых и широко сформулированных положений статьи 111-1 Уголовного кодекса о государственной измене, с тем чтобы эта статья соответствовала Конвенции и другим обязательствам в области прав человека;

d) активизировать усилия по привлечению к ответственности за преступления, совершенные с 2014 года военнослужащими украинской армии и других сил, включая батальон полиции особого назначения «Торнадо», батальон

территориальной обороны «Айдар» и бригаду «Азов», и предоставить Комитету подробную информацию об их результатах;

е) провести независимые расследования предполагаемых противоправных деяний, совершенных во время призыва в вооруженные силы государства-участника, и обеспечить строгое соблюдение сотрудниками ТЦК обязательств, изложенных в Конвенции.

Нарушения Конвенции, совершенные на оккупированной территории Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь

19. В свете предварительных соображений, изложенных в пункте 4 выше, Комитет серьезно обеспокоен многочисленными утверждениями о широко распространенных и систематических пытках, включая сексуальное насилие, и жестоким обращении, которым подвергались украинские военнопленные и содержащиеся под стражей гражданских лиц со стороны оккупационных властей Российской Федерации на этапах приема, допроса и интернирования, бесчеловечными условиями их содержания, отсутствием медицинской помощи или отказом в ней, а также их переводом в другие тюрьмы на оккупированной территории или в Российской Федерации⁷. Отмечая усилия государства-участника по созданию специализированных подразделений в Генеральной прокуратуре и Национальной полиции для расследования военных преступлений в дополнение к существующей компетенции Службы безопасности Украины, а также создание специального подразделения по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу препятствий, с которыми сталкиваются жертвы в плане свершения правосудия, и широко распространенной безнаказанности за эти нарушения, в основном из-за ограниченности или отсутствия потенциала и практических возможностей национальных властей по доступу на оккупированную территорию, утраты важнейших доказательств, трудностей с проверкой имеющихся доказательств в соответствии с национальным законодательством, а также ограничений системы уголовного правосудия в отношении рассмотрения более 160 000 задокументированных военных преступлений, в числе других вопросов. Комитет также обеспокоен сообщениями о высокой доле (95 %) заочных уголовных разбирательств по делам о военных преступлениях, недостаточностью гарантий справедливого судебного разбирательства, внутренним перемещением многих жертв и свидетелей и неэффективной инфраструктурой, которая не оказывает им должной помощи. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает полученную им информацию о проблемах, с которыми сталкиваются гражданские лица, вернувшиеся из мест содержания под стражей оккупационных властей Российской Федерации, при признании их статуса жертвы и получении доступа к эффективным средствам правовой защиты, хотя он высоко оценивает эффективные механизмы и средства правовой защиты, существующие для вернувшихся украинских военнопленных. Комитет серьезно обеспокоен незаконной депортацией и перемещением детей с оккупированной территории в Российскую Федерацию и признает наличие механизмов и реестров, созданных государством-участником для поиска, регистрации, возвращения, оказания помощи и реинтеграции этих детей. Кроме того, серьезную озабоченность Комитета вызывают особые проблемы, с которыми сталкиваются лица, находящиеся в уязвимом положении, в том числе дети, люди с инвалидностью и пожилые люди в учреждениях социальной защиты и помощи, в связи с повреждением объектов и перемещением таких лиц. Он также обеспокоен утратой государством-участником контроля над несколькими пенитенциарными учреждениями на оккупированной территории с 2014 года, переводом заключенных в Российскую Федерацию и трудностями учета для получения точных данных о таких перемещениях, случаями пыток или жестокого обращения во время или после такого перемещения и последствиями таких перемещений для семей заключенных. Наконец, Комитет принимает во внимание текущий процесс разработки механизма

⁷ См. резолюции Генеральной Ассамблеи [77/229](#) и [78/221](#); и [A/75/334](#), [A/76/260](#), [A/77/220](#), [A/78/340](#), [A/79/258](#), [A/79/549](#), [A/HRC/44/21](#), [A/HRC/47/58](#), [A/HRC/50/65](#), [A/HRC/53/64](#) и [A/HRC/56/69](#).

компенсации ущерба, причиненного полномасштабным вторжением Российской Федерации на Украину, и создания реестра ущерба, который будет включать в себя требования о компенсации за пытки, лишение свободы и сексуальное насилие, о чем делегация сообщила в ходе диалога. Однако неясно, будет ли этот механизм доступен также жертвам нарушений, совершенных на оккупированной территории с 2014 года (ст. 12–14 и 16).

20. В свете обязательств, взятых на себя Украиной в рамках инициативы «Права человека-75», Комитет рекомендует государству-участнику: укрепить потенциал своих национальных властей для обеспечения тщательного документирования всех утверждений о нарушениях Конвенции, совершенных на оккупированной территории государства-участника оккупационными властями Российской Федерации⁸; предпринять шаги для установления ответственности за все эти преступления путем обеспечения справедливого и независимого расследования и судебного преследования на национальном и международном уровнях в соответствии с международными стандартами в области прав человека; и продолжать реформировать и укреплять свою систему уголовного правосудия с этой целью. Кроме того, государству-участнику следует принять меры по улучшению сбора доказательств и разработать необходимую методологию их проверки и использования. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по защите и оказанию надлежащей помощи, в соответствии с Конвенцией, жертвам и свидетелям тяжких международных преступлений, совершенных в контексте вооруженного конфликта и оккупации с 2014 года, документировать и учитывать их потребности, а также уделять особое внимание возвращенным содержавшимся под стражей гражданским лицам и обеспечить им быстрый доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба и как можно более полную реабилитацию.

Условия содержания под стражей

21. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о принятии стратегии реформирования пенитенциарной системы на 2022–2026 годы и создании экспертного совета по пенитенциарной системе, а также о сокращении общего числа заключенных со времени рассмотрения Комитетом предыдущего периодического доклада государства-участника, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен недостаточным финансированием пенитенциарной системы и наличием следующих долгосрочных структурных проблем в тюрьмах государства-участника:

а) большим количеством лиц, содержащихся под стражей до суда, что приводит к постоянной переполненности следственных изоляторов; в этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о средствах, выделенных на строительство нового следственного изолятора в Киеве. Кроме того, во многих старых тюрьмах отмечаются плохие и антисанитарные материальные и бытовые условия;

б) нехваткой медицинского персонала и недостатками в обеспечении надлежащего медицинского обслуживания, в том числе психиатрического. Также существуют задержки с получением специализированной медицинской помощи, а предоставление разумных приспособлений для заключенных с инвалидностью является ограниченным. Были выявлены недостатки в обеспечении конфиденциальности медицинского освидетельствования, проводимого в процессе приема в тюрьму, и профилактических обследований, включая обследования на предмет психических заболеваний, проблем, связанных с наркотиками, и других потенциальных факторов уязвимости, особенно в местах предварительного заключения. Сообщается также об отсутствии надлежащих процедур, касающихся принудительного кормления заключенных, объявивших голодовку;

в) отсутствием прогресса в передаче ответственности за медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях Министерству здравоохранения; в этой

⁸ См. <https://uhri.ohchr.org/en/pledges?countries=469ba5d7-9d95-41cc-ba4f-b198dffcaf6b>.

связи Комитет принимает к сведению заявление делегации, сделанное в ходе диалога, о запланированных консультациях по этому вопросу;

d) ограниченностью прогресса, достигнутого в решении проблемы полного отсутствия эффективных программ реабилитации, в том числе образовательных, рекреационных и профессиональных мероприятий для всех лиц, лишенных свободы. Особенно это касается лиц, находящихся в предварительном заключении, и лиц, отбывающих пожизненное заключение. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о готовящемся принятии законопроекта о труде в тюрьмах;

e) ограниченным использованием альтернатив тюремному заключению; в этой связи Комитет признает, что был достигнут определенный прогресс во внедрении пробационного надзора (ст. 2, 11 и 16).

22. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) продолжать усилия по улучшению материальных условий содержания во всех пенитенциарных учреждениях и местах предварительного заключения в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и сокращению переполненности таких учреждений, в том числе за счет более активного применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет напоминает Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить, чтобы к п досудебному содержанию под стражей прибегали только в исключительных обстоятельствах, в случае крайней необходимости и при невозможности применения других мер, на ограниченный срок и в соответствии с законом;

c) активизировать усилия по обеспечению доступа к адекватному медицинскому обслуживанию, включая специализированную медицинскую помощь, и предоставлению заключенным возможности проходить медицинское освидетельствование как можно скорее после поступления в учреждение и так часто, как это необходимо впоследствии, с тем чтобы их медицинские потребности, в том числе связанные с психическими расстройствами, проблемами, связанными с наркотиками, и другими состояниями здоровья, могли выявляться и адекватно удовлетворяться, и чтобы людям с инвалидностью предоставлялись индивидуальные разумные приспособления и доступная инфраструктура в тюрьмах;

d) обеспечить конфиденциальность медицинских освидетельствований, проводимых при приеме в места лишения свободы, улучшить медицинское обследование заключенных при поступлении в места лишения свободы, установить четкие процедурные гарантии и разработать стандарты медицинской помощи при принятии решения о принудительном кормлении заключенных на основе правозащитного подхода;

e) рассмотреть возможность передачи ответственности за медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях Министерству здравоохранения;

f) совершенствовать программы реабилитации и реинтеграции во всех местах лишения свободы, в частности поощряя образовательные, рекреационные, социальные и связанные с трудовой деятельностью мероприятия по интеграции, и наращивать усилия по обеспечению систематических и индивидуальных программ для всех заключенных.

Безопасность в тюрьмах и случаи смерти в местах лишения свободы

23. Принимая к сведению официальную отмену практики дневальных — заключенных, которые, по сообщениям, назначаются тюремной администрацией для помощи в поддержании порядка в тюрьмах, — Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что эта практика все еще продолжается. Он также обеспокоен тем, что случаи жестокого обращения со стороны тюремного персонала широко распространены, но о них часто не сообщается. Хотя Комитет отмечает усилия государства-участника по включению Стамбульского протокола в новую редакцию в свою стратегию и совершенствованию формы документации о травмах, он с обеспокоенностью отмечает, что травмы, как правило, регистрируются без документального подтверждения или оценки их причин. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения, указывающие на неэффективность и неполноту расследования сообщений о случаях смерти в местах лишения свободы, а также на значительный рост смертности среди заключенных, включая число самоубийств. Комитет выражает обеспокоенность тем, что статья 391 Уголовного кодекса, предусматривающая преступление «злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения», до сих пор не отменена и что, как сообщается, сотрудники пенитенциарных учреждений злоупотребляют ею и произвольно применяют ее для оказания давления на заключенных, а также способствует коррупции; Комитет, однако, принимает к сведению разъяснение государства-участника в отношении того, что такая система помогает бороться с тюремной субкультурой и преступностью в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, Комитет принимает во внимание полученную в ходе диалога информацию о создании в 2025 году в пенитенциарных учреждениях новой службы внутренней безопасности, состоящей из 250 сотрудников спецслужб, которым будет поручено выявлять неправомерные действия персонала. Однако Комитет не располагает достаточной информацией о протоколах найма сотрудников, о цепочке их ответственности, в том числе за информирование о неправомерных действиях тюремного персонала, а также о специальной подготовке, которую проходят сотрудники до назначения на должность. Кроме того, полученная информация об ужесточении мер безопасности в пенитенциарной системе с конца 2024 года и о постоянном функционировании и, как сообщается, увеличении численности подразделений специального назначения в нескольких тюрьмах, а также утверждения о применении этими подразделениями незаконной и чрезмерной силы против заключенных вызывают озабоченность Комитета (ст. 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) **продолжать укреплять меры по надлежащему учету всех насильственных инцидентов, неправомерных действий, травм и случаев смерти в пенитенциарных учреждениях и обеспечивать, чтобы такие случаи немедленно доводились до сведения соответствующих органов ex officio для дальнейшего расследования, включая независимую судебно-медицинскую экспертизу. В случаях, когда требуется вскрытие, оно должно проводиться в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Государству-участнику также следует собрать и предоставить Комитету подробную информацию о количестве инцидентов с применением насилия, случаев травм и смертей во всех местах содержания под стражей, их причинах и результатах расследований по ним;**

б) **активизировать усилия по искоренению тюремной субкультуры и по принятию стратегий и программ предупреждения и пресечения насилия в пенитенциарных учреждениях, в том числе путем мониторинга, документирования и беспристрастного расследования инцидентов такого рода, и усилить защиту заключенных, находящихся в уязвимом положении, и других заключенных, подверженных риску, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы и Европейскими тюремными правилами, принятыми Советом Европы;**

с) **продолжать повышать уровень безопасности во всех местах лишения свободы, в том числе путем обучения всего тюремного персонала,**

включая сотрудников новой службы внутренней безопасности, принципам динамической безопасности, и информировать Комитет о правилах применения и протоколах, введенных в действие новой службой внутренней безопасности, и о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы подразделения специального назначения не использовались в пенитенциарных учреждениях, в целях предотвращения жестокого обращения с заключенными и их запугивания;

d) продолжать совершенствовать программы подготовки для всех соответствующих сотрудников, включая медицинских работников и психологов, прокуроров и судей, по вопросам выявления, документирования и расследования случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом в новой редакции и обеспечить, чтобы в случае если у медицинского персонала, проводящего осмотр задержанного или фиксирующего травмы в пенитенциарном учреждении, имеются основания полагать, что человек подвергся пыткам или жестокому обращению, то об этом случае немедленно сообщалось в прокуратуру и все другие соответствующие независимые структуры.

Механизм подачи жалоб

25. Комитет отмечает, что существует несколько способов, с помощью которых лишенные свободы лица могут подать жалобу на пытки или жестокое обращение, в том числе через Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, Государственное бюро расследований, Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции. Он также отмечает недавно созданный онлайн-канал, через который заключенные могут подавать анонимные жалобы для передачи в Государственную пенитенциарную службу. Кроме того, он высоко оценивает роль недавно назначенных инспекторов по правам человека, которым поручено следить за соблюдением гарантий и прав лиц, лишенных свободы, и принимать жалобы. Однако Комитет обеспокоен конфиденциальностью, учитывая, что инспекторы могут сообщать о нарушениях прав человека директору пенитенциарного учреждения и начальнику межрегионального отдела. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, лишенные свободы, неохотно подают жалобы на пытки или жестокое обращение из-за недоверия к конфиденциальности и эффективности системы, а также из-за страха репрессий или запугивания; это связано с отсутствием адекватных механизмов защиты свидетелей и жертв. Тем не менее Комитет принимает к сведению полученную информацию о «дорожной карте» по внедрению института разоблачителей. Кроме того, он сожалеет об отсутствии представленных государством-участником всеобъемлющих статистических данных о жалобах на пытки и жестокое обращение, поданных содержащимися под стражей лицами, которые были расследованы, по которым было возбуждено судебное преследование или дела по которым были закрыты в течение отчетного периода (ст. 2, 12, 13 и 16).

26. Государству-участнику следует продолжать укреплять существующие механизмы подачи и рассмотрения жалоб во всех местах содержания под стражей, в том числе путем обеспечения конфиденциального и беспрепятственного доступа к таким механизмам в условиях полной конфиденциальности и защиты заявителей от любого запугивания или репрессий в связи с их жалобами. В этой связи ему следует на практике обеспечивать безопасность жертв и свидетелей с помощью механизмов защиты, в том числе путем создания системы оценки рисков для таких заключенных и путем отстранения сотрудников, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения, от выполнения своих обязанностей на весь период расследования, гарантируя при этом презумпцию невиновности. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы ни директора учреждений, ни их институциональные или иерархические начальники не играли никакой роли в получении, передаче или рассмотрении жалоб на пытки и жестокое обращение.

Национальный превентивный механизм

27. Отмечая улучшения в функционировании национального превентивного механизма при аппарате Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, внесенные за отчетный период, и предоставленную делегацией информацию о готовящемся законопроекте по совершенствованию нормативно-правовой базы механизма и выборов его членов, Комитет по-прежнему обеспокоен некоторыми выявленными недостатками. Следует отметить, что механизм не располагает необходимыми людскими и финансовыми ресурсами для полноценного выполнения своих функций, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции, в частности ввиду большого количества мест лишения свободы в государстве-участнике (более 3770). Комитет также отмечает высокую текучесть кадров и недостаточное участие специализированных экспертов в работе групп мониторинга, а также отсутствие надлежащей непрерывной подготовки членов механизма. И наконец, государственные власти в недостаточной степени выполняют рекомендации механизма (ст. 2).

28. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы национальный превентивный механизм располагал достаточными финансовыми и людскими ресурсами, в том числе квалифицированным персоналом, включая медицинских и социальных работников и других соответствующих экспертов, для эффективного выполнения своей работы в местах лишения свободы всех типов, включая социальные и другие учреждения закрытого типа, в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции. Государству-участнику следует активизировать усилия по обеспечению надлежащей последующей деятельности и выполнения рекомендаций, вынесенных механизмом в рамках его деятельности по мониторингу.

Отправление правосудия

29. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для укрепления независимости судебной власти, и учитывая недавние рекомендации Комитета по правам человека⁹, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями о неправомерном внешнем влиянии на сотрудников судебных органов и вмешательстве в их работу путем выдвижения против них уголовных обвинений, что может сказаться на работе судебных учреждений, включая вынесение решений по делам о пытках и жестоком обращении (ст. 2, 12, 13 и 16).

30. Государству-участнику следует активизировать усилия по обеспечению полной независимости, беспристрастности и эффективности судебных органов в соответствии с международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов, и гарантировать свободное осуществление судами своей деятельности без необоснованного давления или вмешательства, с тем чтобы восстановить доверие к системе правосудия.

Правосудие по делам несовершеннолетних

31. Комитет отмечает новую инициативу государства-участника по предоставлению услуг психолога в рамках уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, а также организацию мест для проведения опросов с учетом интересов детей и пилотный проект по восстановительному правосудию. Комитет также принимает к сведению информацию, предоставленную делегацией относительно законопроекта о ювенальной юстиции, и сожалеет, что законопроект находится на стадии принятия с 2017 года. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что дети, вступившие в конфликт с законом, могут содержаться в предварительном заключении до одного года и помещаться в одиночную камеру на срок до пяти суток (ст. 2, 11 и 16).

⁹ CCPR/C/UKR/CO/8, пп. 43 и 44.

32. Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению своей системы правосудия по делам несовершеннолетних в полное соответствие с соответствующими международными стандартами. В частности, государству-участнику следует принять законодательные меры для ограничения досудебного содержания детей под стражей в соответствии с международными стандартами¹⁰, активно поощрять применение мер, альтернативных содержанию под стражей, и обеспечивать, чтобы содержание под стражей использовалось в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока и регулярно пересматривалось в целях его отмены, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Государству-участнику следует также внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы одиночное заключение не использовалось в качестве дисциплинарной меры в отношении детей в соответствии с правилом 45 (2) Правил Нельсона Манделы и правилом 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Социальные учреждения интернатного типа и психиатрические больницы

33. Комитет обеспокоен чрезмерным помещением в специальные учреждения лиц с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью, включая детей, по признаку инвалидности, и пожилых людей, в том числе их помещением на длительный срок в социальные учреждения интернатного типа, такие как психиатрические больницы, дома-интернаты для пожилых людей или людей с инвалидностью или детские интернаты, главным образом из-за отсутствия альтернативных служб поддержки и услуг на базе общин. В этой связи Комитет принимает к сведению информацию о создании 126 центров психического здоровья для оказания многопрофильной и амбулаторной психиатрической помощи, о чем сообщила делегация. Комитет также обеспокоен тем, что многие люди, помещенные в такие учреждения, лишены дееспособности, помещаются в них и получают лечение без их согласия в отсутствие надлежащих гарантий. Согласно информации, полученной Комитетом, плачевные условия содержания в этих учреждениях долгосрочного ухода еще более усугубились текущей ситуацией вооруженного конфликта, а также в отчетный период были получены сообщения о жестоком обращении, злоупотреблениях и чрезмерном использовании средств усмирения и изоляции в качестве наказания. В этой связи Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что стратегия деинституционализации на 2024 год должна предусматривать решение и устранение вышеупомянутых проблем (ст. 2, 11 и 16).

34. Государству-участнику следует:

а) улучшить материальные условия во всех социальных учреждениях интернатного типа и психиатрических учреждениях и активизировать усилия по деинституционализации в форме предоставления альтернативных и на основе общин услуг по уходу и других форм амбулаторных программ лечения, в том числе путем эффективной реализации стратегии реформирования психоневрологических и других интернатов и деинституционализации ухода за взрослыми людьми с инвалидностью и пожилыми людьми (2024–2034 годы);

б) пересмотреть законодательство и политику в области лишения лиц с психическими расстройствами дееспособности, обеспечить правовые и процессуальные гарантии их прав и гарантировать, что такие лица не будут помещаться в учреждения или проходить лечение без их полного и осознанного согласия, за исключением случаев, когда это делается на законном основании, в качестве крайней меры, с тщательной судебно-психиатрической экспертизой, доступом к помощи в принятии решений, возможностью судебного пересмотра решений и доступом к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений;

¹⁰ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019).

с) обеспечить применение средств усмирения и изоляции в соответствии с законом, под строгим наблюдением и регулярным контролем специализированного медицинского персонала, на протяжении как можно более короткого времени для предотвращения риска причинения вреда соответствующему лицу или другим лицам и только при крайней необходимости и с соблюдением принципа соразмерности, когда все другие разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом снизить этот риск; обеспечить строгую регистрацию применения средств усмирения и изоляции в специальных журналах и гарантировать, что любые заявления о пытках, жестоком обращении и злоупотреблениях будут эффективно расследоваться и, при необходимости, преследоваться в судебном порядке;

d) оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все заявления о жестоком обращении, злоупотреблениях и чрезмерном применении средств усмирения и изоляции, преследовать предполагаемых виновных и, в случае установления их вины, наказывать их.

Защита правозащитников и журналистов

35. Принимая к сведению информацию государства-участника о благосклонных и в целом благоприятных условиях, в которых субъекты гражданского общества могут действовать, не опасаясь запугивания или репрессий, Комитет обеспокоен некоторыми сообщениями о случаях предполагаемого преследования и запугивания ряда средств массовой информации и журналистов, критикующих правительство, в течение отчетного периода. Он также обеспокоен сообщениями о некоторых актах запугивания и преследования, в том числе судебного, правозащитников из числа феминисток и лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также адвокатов, разоблачающих, в частности, коррупцию и организованную преступность (ст. 16).

36. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все журналисты, правозащитники и активисты могли выполнять свою законную работу в благоприятной обстановке, без запугивания или других форм преследования. Государству-участнику следует энергично, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о запугивании или других формах преследования журналистов, адвокатов и феминисток, а также правозащитников из числа лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, преследовать предполагаемых виновных, надлежащим образом наказывать их и предоставлять жертвам возмещение ущерба.

Гендерное насилие, включая домашнее насилие

37. Комитет принимает к сведению законодательные и другие меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием, включая домашнее насилие, а также программы повышения осведомленности и укрепления потенциала, создание 722 мобильных групп и другие меры. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что преступления, связанные с домашним насилием, изнасилованием, сексуальным насилием и принуждением к половому акту, по-прежнему относятся к категории дел частного обвинения в соответствии с пунктом 1 статьи 477 Уголовно-процессуального кодекса, и поэтому разбирательство может быть начато только по жалобе жертвы, что противоречит обязательствам государства-участника по Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция). Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения о задержках в проведении уголовных разбирательств по делам о гендерном насилии и значительном количестве закрытых уголовных производств. Наконец, он обеспокоен недостаточным доступом к специализированным услугам и приютам для жертв домашнего насилия на всей территории страны, о чем ранее заявлял Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹¹ (ст. 2, 12–14 и 16).

¹¹ CEDAW/C/UKR/CO/9, пп. 29 и 30.

38. Государству-участнику следует продолжать обеспечивать, чтобы все акты гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно и оперативно расследовались, чтобы лиц, подозреваемых в их совершении, привлекали к ответственности и в случае их осуждения те несли соответствующее наказание, а жертвы и пострадавшие или их семьи получали возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, а также имели доступ к специализированным службам поддержки и безопасным приютам. Государству-участнику следует принять законодательные меры, предусматривающие преследование *ex officio* за гендерное насилие, включая домашнее и сексуальное насилие, и внести соответствующие поправки в пункт 1 статьи 477 Уголовно-процессуального кодекса.

Торговля людьми

39. Принимая к сведению усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми на национальном и международном уровнях, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что это явление, в частности торговля женщинами и девочками в целях сексуальной эксплуатации, по-прежнему распространено на территории государства-участника. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица, перемещенные внутри страны в результате вооруженного конфликта, подвергаются высокому риску стать жертвами торговли людьми. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает, что доступ жертв торговли людьми к специализированным услугам, таким как временное жилье и финансовая поддержка, как сообщается, ограничен (ст. 2, 12–14 и 16).

40. Государству-участнику следует продолжать осуществлять меры по борьбе со всеми формами торговли людьми и их предотвращению, уделяя особое внимание внутренне перемещенным лицам и лицам, находящимся в уязвимом положении. Государству-участнику следует принять меры, необходимые для обеспечения тщательного расследования всех случаев торговли людьми, судебного преследования подозреваемых в совершении преступления и, в случае признания их виновными, назначения им соответствующих наказаний, а также полного возмещения ущерба жертвам, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию. Ему также следует активизировать усилия по предоставлению жертвам специализированной помощи и безопасного жилья.

Возмещение ущерба

41. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для завершения работы над законопроектом о компенсации жертвам насильственных преступлений и создания государственного фонда для выплаты компенсаций. Он также отмечает, что у жертв пыток имеется несколько способов истребовать компенсацию за ущерб, причиненный в результате пыток или жестокого обращения, в том числе посредством подачи гражданского иска в ходе уголовного разбирательства (статья 128 Уголовно-процессуального кодекса). Комитет, тем не менее, сожалеет о том, что не было представлено всеобъемлющей информации о программах реабилитации, доступных жертвам пыток и жестокого обращения в государстве-участнике вне контекста вооруженного конфликта и оккупации, и о ресурсах, предоставляемых в их распоряжение, о количестве поданных просьб о компенсации, количестве и суммах, присужденных национальными судами за период после представления предыдущего периодического доклада, а также о средствах полной реабилитации, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию, предоставляемых жертвам (ст. 14).

42. Государству-участнику следует законодательно и на практике обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения возможность получения возмещения ущерба, в том числе гарантировав им обладающее исковой силой право на справедливую и достаточную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении, включая средства

реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения. Государству-участнику следует также проинформировать Комитет о прогрессе, достигнутом в принятии и осуществлении законопроекта о компенсациях жертвам насильственных преступлений, и о бюджете, выделенном Государственному фонду для выплаты компенсаций жертвам.

Процедура последующей деятельности

43. Комитет просит государство-участник представить к 2 мая 2026 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основных правовых гарантий, нарушений Конвенции государством-участником в контексте вооруженного конфликта и оккупации, безопасности в пенитенциарных учреждениях и смертности в местах лишения свободы (см. пункты 12 с), 18 а) и b) и 24 с) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

44. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых для этого мерах.

45. Комитет просит государство-участник представить свой следующий (восьмой по счету) периодический доклад к 2 мая 2029 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять его восьмой периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
